

*Камилла с мужем и сыном Сашей
Худ. Тараненко*

МУ «Музей декабристов»
г. Петровск-Забайкальский
ул. Декабристов, 19
телефон : 8(302-36) 2-22-00

Авторская группа:

Директор О.В. Коршунова
Главный хранитель фондов
Н.И. Беломестнова
Научный сотрудник
С.А. Номоконова

Сотрудники музея благодарят

Генерального директора
ООО «Русдрагмет»
Ойфа Валерия Александровича,
зам. директора филиала
ООО «Русдрагмет» г. Чита
**Рюмкина Романа
Александровича**
за участие
в сохранении историко-культурного
наследия
г. Петровска-Забайкальского
и финансовую помощь
в издании буклета.

Отпечатано в типографии АСМИНО
ул. Смолина, 54а, тел.: (302) 22-22-21

«Мелодия каторжной жизни»

**К.П.Ивашева
(Ле-дантю)**

Жены декабристов
в Петровском Заводе

Дом и сад Ивашевых в Петровском заводе

«Если бы на земле существовало полнейшее счастье, оно было бы мне не по силам, я слишком слаба для него»

К. П. Ивашева (Ле-дантю)

Портрет К.П. Ивашевой
Крепостной худ. Н.П. Козлов
Октябрь 1831г.

С французенкой Камиллой Ле-дантю, которая только спустя пять лет после восстания на Сенатской площади получила право называться декабристской, связана трагическая, и романтическая история.

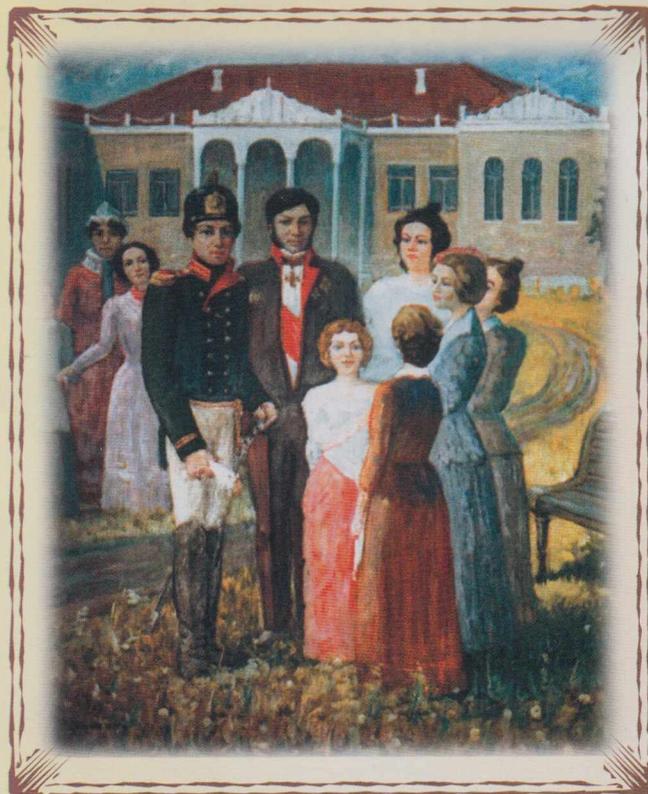
С будущим мужем, Василием Петровичем Ивашевым, единственным сыном генерал-майора П.Н. Ивашева, сподвижника А.В. Суворова, французенка Камилла Ле-дантю познакомилась в 1823 году, когда тот приезжал домой в долгосрочный отпуск к родителям в Симбирск. В это время Камилла жила в их семье, т.к. ее мать Мари-Сесиль Ле-дантю, была гувернанткой дочерей симбирских помещиков Ивашевых.

Портрет В.П. Ивашева
Неиз. худ. 1823-1825гг

Блестящий и приветливый кавалергард Базиль, произвел глубокое впечатление на молоденькую Камиллу. Она, со своей стороны тоже понравилась молодому Ивашеву. Но по социальному положению, в котором находились молодые люди в то время, этот брак был невозможен.

Декабрь 1825 год. Восстание на Сенатской площади, и его поражение. Василий Петрович Ивашев в восстании не участвовал, он был в долгосрочном отпуске и гостил у родителей в Ундорах и Симбирске.

«Семья Ивашевых
в Ундоровской усадьбе»
Худ. П.И. Тараненко.
Фотокопия П. Сергунина.2005г.

Но Ивашев член Союза благоденствия и Южного общества, поэтому арестован, и осужден в ссылку на 20 лет каторжных работ, с последующим поселением в Сибири.

Во время декабрьских событий и в течение всего следствия и суда над декабристами Камилла находилась в Петербурге. Она слышала разговоры на злобу дня, и знала из них об участии в деле молодого Ивашева, так недавно пленившего ее сердце.

Из писем, приводимых внучкой Камиллы Петровны, О.К. Булановой, в ее работе «Роман декабриста», известно о подавленном состоянии Камиллы Петровны в эти годы, она «не жила, а прозябала», и затем о ее серьезной болезни в 1828 году. Камилла лежала в Москве, в доме Хвоцинской, у которой служила гувернанткой. Сестра Луиза ухаживала за

ней. И тогда открылась причина заболевания Камиллы Петровны: она страдала за В.П. Ивашева, которого любила, которого не могла забыть. Когда он был блестящим офицером, сыном богатых и родовитых родителей, а она дочерью бедной гувернантки, ей тогда хватило сил, чтобы отказаться от недостижимой мечты. Но когда над Ивашевым стряслась беда, когда он превратился в бесправного каторжника, и воображение девушки рисовало любимого человека, томящегося в далекой и страшной Сибири, чувство Камиллы вспыхнуло с новой силой и охватило ее всецело. У нее появилась мысль, не может ли она своим присутствием и заботами облегчить его положение. Камилла во всем признается матери, и та, в своем письме к приятельнице г-же де-Санси пишет: «... она призналась мне, что бралась за евангелие, чтобы прогнать всегда стоявший перед ее глазами образ, но не могла читать, так как первым словом стояло его имя. Она сказала мне, покрывая поцелуями мои руки:

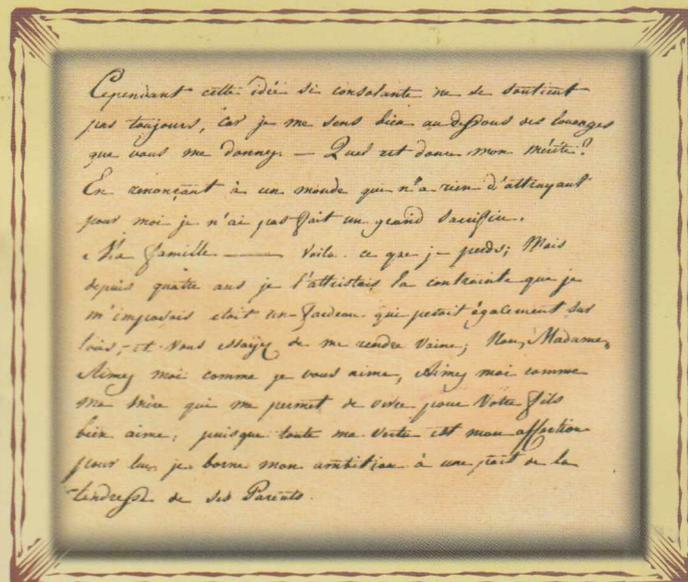
«Скажите, дорогая мама, согласились ли бы Вы расстаться с дочерью, если бы это могло облегчить участь Базиля?»

Чтобы спасти любимую дочь, таявшую как свечка, мать пишет госпоже Ивашевой Вере Александровне: «Я предлагаю дочь с благородной, чистой и любящей душой. Я сумела бы даже от лучшего друга скрыть тайну дочери. Если бы можно было заподозрить, что я добиваюсь положения или богатства. Но она хочет лишь разделить его оковы, утереть его слезы, и я, не краснея за дочерние чувства, могла бы говорить о них нежнейшей из матерей, знай я о них раньше».

После переписки между матерью Камиллы, родителями Василия Петровича и согласия самого Ивашева на приезд девушки к нему на каторгу, прошло много времени.

«... Я не приношу большой жертвы, отрекаясь от света, который для меня не представляет ничего привлекательного. Моя семья-вот, что я теряю. Но в течение четырех последних лет я только огорчала ее; усилия, которые я делала над собой, лежали тяжелым гнетом над всеми, а Вы хотите, чтобы я кичилась собой. Нет, сударыня, любите меня, как я люблю Вас, как любит меня моя мать, позволившая мне жить для Вашего возлюбленного сына, и, так как все достоинства мои заключаются в любви к нему, я в своем честолюбии претендую лишь на некоторую долю нежности со стороны его родителей...»

(Из письма Камиллы Ле-дантю к В.А.Ивашевой).

Факсимиле письма Камиллы
(книга О.Булановой, стр. 101.)

В июне 1831 года Камилла наконец выехала в Сибирь. Приближаясь к Петровскому Заводу, девушка очень волновалась: как-то встретит ее любимый, с которым она не виделась целых семь лет. Может быть, все ее грезы, их мечты - это отзвук давних симпатий и юношеского, робкого увлечения?

В поселок, что расположился за Байкалом, где в каземате отбывал каторгу ее Базиль, Камилла Петровна приехала 9 сентября 1831 года. Она зря опасалась. Приехав на завод, она остановилась у М.Н. Волконской, которая отозвалась о ней так: «Прелестное во всех отношениях создание». Здесь же состоялось и первое свидание с Василием Петровичем. Камилла так нервничала, что потеряла сознание, но благодаря хлопотам Марии Николаевны, скоро пришла в себя.

По дороге столбовой
Колокольчик заливаётся;
Что не парень удалой
Белым снегом опушается?
Нет, то ласточкой летит-
По дороге красна девица.
Мчатся кони... От копыт
Вьётся легкая метелица.
Крoясь в пухе соболей,
Вся душою вдаль уносится;
Из задумчивых очей
Капля слез за каплей просится:
Грустно ей... Родная мать
Тужит тугою сердечною;
Больно душу оторвать
От души разлукой вечною.
Сердцу горе суждено!
Сердце на двое не делится-
Разрывается оно...
Дальний путь пред нею стелется.

Но зачем в степную даль
Свет-душа стремиться взорами?
Ждет и там ее печаль
За железными затворами.
«С другом люблю и в тюрьме!-
В душе молвит красна девица.-
Свет он мне в могильной тьме...
Встань, неси меня, метелица,
Занеси в его тюрьму.
Пусть, как птичка домовитая,
Прилечу я и к нему
Притаюсь, людьми забытая».

Это стихотворение было написано поэтом декабристом А.И. Одоевским на проезд Камиллы Петровны к В.П. Ивашеву на каторгу в Петровский Завод.

16 сентября 1831 года было венчание.

«... эта свадьба состоялась при менее мрачных обстоятельствах, чем свадьба Анненковой: не было больше кандалов на ногах, жених вошел торжественно со своими шаферами (хотя и в сопровождении солдат без оружия). Я была посаженной матерью молодой четы; все наши дамы проводили их в церковь.

Мы пили чай у молодых и на другой день у них обедали».

(из воспоминаний М. Н. Волконской)

«Свадьба Ивашевых»
Худ. Н.М. Полянский.
Холст. Масло

Так любовь трагически и дерзновенно соединила эту пару: француженку Камиллу Ле Дантю и декабриста Василия Петровича Ивашева. Месяц было разрешено новобрачным пожить в их собственном доме, который Василий Петрович выстроил еще до приезда Камиллы, а затем она перешла в темный тюремный каземат к мужу.

В камере Петровского каземата
Худ. Тараненко

В годовщину свадьбы Камилла писала своей матери: «Год нашего союза прошел как один счастливый день...»

«... сопряженный с риском брак Ивашевых разрешился очень удачно, и супруги вскоре пошли рука об руку, деля все радости жизни и горе пополам, пока смерть не разлучила их».

Из письма И.Д. Якушкина.

Женственная, ласковая, кроткая,
Стройною красавицей была.
Только жизнь твоя совсем короткая,
Рано молодая умерла.
Мы теперь читаем повесть чудную,
Стойкость, верность сердцу своему.
Выбрала сама дорогу трудную -
К милому изгнаннику в тюрьму.
С ним делила годы и невзгоды,
Облегчая боль его души.
И цветущей молодости годы
Провела в неведомой глуши.
Весь твой облик светлый и лучистый,
Хорошо передает портрет
Верная подруга декабриста,
Спутница его суровых лет.

М. Богданова.